

Несмотря на холодный пронизывающий ветер ранней зимы Фэй Ду тихонько обливался горячим потом.

С тех пор как в рацион Фэй Ду вновь вернулась обычная пища, беспокойный характер юноши проявился во всей красе. Он принялся воротить нос от водянистой и безвкусной больничной еды. Изначально президент Фэй планировал переехать в частную клинику с прекрасными пейзажами, личным поваром и толпой красивых помощников, чтобы те выполняли всевозможные поручения, пока он выздоравливает. Расходы на лечение его совсем не волновали, и тем более было абсолютно наплевать, возместят ли их ему когда-нибудь.

К сожалению, запас энергии Фэй Ду настолько истощился, что он с трудом мог говорить. Прежде чем он успел до конца изложить свой прекрасный план, Ло Вэньчжоу уже все решил за него.

— Тебе не нравится это есть? Хорошо, тогда я буду готовить для тебя и приносить еду сюда. Сколько же от тебя проблем. Почему тебя так трудно содержать? — сказал Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду мог только тактично возразить, что шисюн и сам ранен; ему не хотелось его тревожить.

Ло Вэньчжоу выслушал его и кивнул, после чего отклонил все возражения, оставив последнее слово за собой:

— Ни о чем не беспокойся. Все уже улажено.

Хотя Ло Вэньчжоу весьма неплохо готовил, все же его навыки не дотягивали до уровня, позволяющего участвовать в кулинарных шоу. Он мог готовить только простую домашнюю еду. Но почему-то ради этих простых домашних блюд Фэй Ду послушно остался в городской больнице; позже, когда он раздумывал об этом, и сам не понимал, почему он так поступил.

Юноша мог объяснить это только тем фактом, что никогда раньше не ел «дармовую еду».

Для группы уголовного розыска расследование дела клана Чжоу временно подошло к концу, однако расследование экономических преступлений было далеко от завершения. Предстояло еще много сложной и кропотливой работы. С тех пор, как Ло Вэньчжоу вернулся в муниципальное Бюро, у него не было ни минуты свободного времени. Вот и сегодня его ждала череда заседаний, из-за чего он просто не мог отлучиться. Ему пришлось поручить госпоже Му Сяоцин прийти к нему домой, чтобы приглядеть за кастрюлей с тушеным мясом и за Ло Иго, а после съездить в больницу.

Перед отъездом Ло Вэньчжоу велел Тао Жаню рассказать об этом Фэй Ду.

Но кто бы мог подумать, что как только Тао Жань позвонит Фэй Ду, тот поприветствует его фразой:

— Брат, ты на громкой связи. Президент Чжоу здесь, он хочет услышать о происходящем от тебя.

Тао Жань, чье внимание было подобно стрелке компаса, услышал это и немедленно переключился на рабочий режим, отбросив все вопросы о «мамах» и «доставке еды» куда подальше. Когда же Тао Жань повесил трубку, в его голове тут же зародилось некоторое сомнение; казалось, словно он о чем-то забыл. Проанализировав свою речь, он решил, что сказал, все, что требовалось, а не сказал ничего лишнего. После чего мужчина совершенно успокоился и сосредоточился на написании отчета.

Что и привело к нынешней катастрофе...

Глядя на бодрого Фэй Ду, на краткий миг Му Сяоцин действительно подумала, что ошиблась палатой.

В последний раз она видела Фэй Ду, когда его только перевели из отделения интенсивной терапии. В то время молодой человек все еще находился в коме, на его лице не было ни кровинки, а рука с капельницей казалась такой тонкой, что проступали кости. Практически все его тело покрывали бинты, он был похож на фарфоровое изделие, столь хрупкое, что готово было разбиться от малейшего прикосновения. Даже без сознания юноша хмурил лоб, словно молча терпел страдания, которые не мог скрыть самый глубокий сон. Он выглядел по-настоящему несчастным.

Позже Му Сяоцин услышала, что если бы он спрятался за передней частью своей машины, то в худшем случае отделался бы царапиной. Он получил такие травмы только потому, что защитил ее незадачливого сына. Прибавить ко всему этому изящные черты лица Фэй Ду, и воображение женщины живо нарисовало ей историю о прекрасном влюбленном юноше, которого соблазнил гадкий хулиган. Каждый раз, когда она проходила мимо его больничной палаты, ее сердце переполняла материнская любовь.

Когда Фэй Ду пришел в сознание, Ло Вэньчжоу не позволил своим родителям навещать его, заявив: «мы с ним пока не думали предавать наши отношения огласке и не готовы к знакомству с родителями. Если вы будете церемониться, я боюсь, что это станет для него слишком большим стрессом». Му Сяоцин действительно поверила в это!

Встретив его во плоти, она ясно осознала, что ее воображение слишком далеко ушло от действительности.

Частичная парализация не помешала Фэй Ду флиртовать. Юноша носил темно-серый пиджак поверх больничной пижамы, его волосы были идеально уложены, а на переносице красовались очки без оправы. Прежде чем он заговорил, в его персиковых глазах уже расцвела улыбка, отразившаяся в холодных линзах очков. Это предало его облику внушительную и таинственную ауру, присущую какому-нибудь соблазнительному демону. Сейчас он казался попросту другим человеком, вовсе не тем «бедным ребенком» на больничной койке.

Почему это совсем не походило на то, что сказал Ло Вэньчжоу?

— О, спасибо, в стационаре так легко заблудиться, — Му Сяоцин оглядела юношу с ног до головы, затем посмотрела на табличку у дверей палаты и, убедившись, что она правильная, спросила: — Ты знаешь Ло Вэньчжоу?

Безупречная улыбка Фэй Ду несколько померкла, поскольку он смутно почувствовал, что что-то не так. Затем он очень осторожно ответил:

— А? Он мой коллега, а Вы...

Му Сяоцин выделила из его речи слова «он мой коллега» и мысленно распробовала их. Умудренная жизненным опытом женщина поняла, что в этой фразе нет скрытого подтекста.

Неужели нынешние молодые люди, влюбляясь, совсем не смущаются и не краснеют?

Му Сяоцин произнесла «О» и понимающе кивнула. Ей стало ясно, почему этот мальчишка Ло Вэньчжоу, в кой-то веки пославший ее сегодня доставить еду, заранее увещевал ее не говорить того и этого, как будто бы Фэй Ду принадлежал к редкому в наше время типу молодых людей, которых легко смутить.

Оказалось, что весь цирк, который устроил Ло Вэньчжоу перед дверями отделения интенсивной терапии в тот день, был не более чем его односторонним бахвальством!

Разобравшись в ситуации, Му Сяоцин обрадовалась, что нашла слабинку Ло Вэньчжоу. Она поставила коробку с едой и цветы, села на стул перед больничной койкой и очень ласково сказала Фэй Ду:

— Я? Я его соседка. Ло Вэньчжоу сказал, что сегодня не сможет прийти из-за неотложных дел, а поскольку мой муж на несколько дней попал в больницу, он попросил меня заодно занести обед тебе. Твой коллега приносит тебе еду каждый день? Он очень добр к тебе!

Фэй Ду был чрезвычайно чувствителен к мимике других людей. Он все больше убеждался, что с этой «красавицей» средних лет что-то не так. Уклонившись от серьезного вопроса, он просто согласился с тем, что Ло Вэньчжоу был очень добр к нему, и сразу же сменил тему:

— Спасибо! А Вы правда уже замужем?

Му Сяоцин прекрасно понимала, что это была совершенно неискренняя лесть, но, глядя на лицо Фэй Ду, она охотно приняла ее. Сияя, она сказала:

— Дитя, а ты очень хорошо говоришь. На самом деле мой сын ростом уже с электрический

столб!

Фэй Ду:

— ...

Это описание... звучало весьма убедительно.

Сердце госпожи Му Сяоцин было огромным, словно Тихий океан, что мог за раз поглотить Азию. Пускай резкие перемены в Фэй Ду несколько удивили ее, вскоре женщина пришла в себя, поспешно вернув свое блуждающее за пределами солнечной системы воображение в нужное русло. Она мгновенно приспособилась к реальности. Ведь, в конце концов, в той ситуации Фэй Ду действительно спас ее сына, а Ло Вэньчжоу перед дверями отделения интенсивной терапии и в самом деле искренне волновался.

Потому она с радостью начала расспрашивать о семье Фэй Ду.

Фэй Ду не знал, все ли нынешние «добрые китайские соседи» были такими же общительными. Юноша, конечно же, не впал в шок, но все же оказался совершенно не готов к подобному «тещинному» допросу. Он еще не успел прийти в себя после состязания в остроумии с Чжоу Хуайцзинем, как тут же попал под еще одну атаку. А самое главное, ему казалось, что только что он допустил серьезную ошибку...

Наконец, Му Сяоцин встала, чтобы попрощаться. В этот момент Фэй Ду отвернулся и поспешно отправил сообщение Ло Вэньчжоу: «Кто сегодня пришел доставить еду?»

Продолжая улыбаться как ни в чем не бывало, он подъехал на своей инвалидной коляске, чтобы открыть для Му Сяоцин дверь:

— В каком отделении лежит Ваш родственник? Я провожу Вас до ближайшей двери.

Му Сяоцин так увлеклась их беседой, что уже позабыла ерунду, которую сказала в начале. Услышав его вопрос, она, не задумываясь, ответила:

— Ножное отделение.

Фэй Ду непонимающе смотрел на нее:

— ...что?

— Нет, кажется, такого отделения не бывает. Что же это? Отделение конечностей? Отделение

нижних конечностей? Куда обычно отправляют людей с грибком стопы? — сказала Му Сяоцин.

Фэй Ду:

— ...

Безусловно, в чепухе, которую она несла, были виноваты гены, схожие с генами Ло Вэньчжоу.

— Тогда следуйте за мной, — Фэй Ду без лишних слов повел ее к главному выходу. Перед расставанием он вновь попытался произвести хорошее впечатление¹, чтобы стереть из памяти этой госпожи свое прежнее отвратительное поведение. Он спустился на лифте вместе с Му Сяоцин, сопроводив ее, словно вдовствующую императрицу, до главного выхода из стационарного отделения:

— Дальше просто идите прямо.

Лучезарно улыбаясь, Му Сяоцин сказала:

— Не провожай меня дальше. Аяя, почему ты вдруг стал таким вежливым, после того, как мы поговорили?

Фэй Ду сдержанно улыбнулся ей:

— Был очень рад помочь.

В это время мобильный телефон у него на колене завибрировал. Фэй Ду взглянул вниз и увидел, что в спешке Ло Вэньчжоу написал два слова: «Моя мама».

Несмотря на холодный пронизывающий ветер ранней зимы Фэй Ду тихонько обливался горячим потом:

— Тетушка, идите медленно, берегите себя.

— Эх, менее получаса назад я была «девушкой», а теперь снова стала тетушкой, — вздохнула Му Сяоцин.

С большим трудом сохраняя невозмутимое лицо, Фэй Ду вежливо и слегка «застенчиво» сказал:

— Да... Вы действительно молодо выглядите. Поначалу я обознался. Мне правда очень жаль...

Му Сяоцин хотела услышать только первую часть сказанного им, поэтому с радостью² проигнорировала его искреннее извинение:

— Мне очень понравилось болтать с тобой. Прошло уже много лет с тех пор, как я получала цветы от красивого молодого человека. Полагаю, у Ло Вэньчжоу тоже давно их не было?

Глаза Фэй Ду резко распахнулись. Погодите-ка, что она имела в виду под «У Ло Вэньчжоу тоже давно их не было»?

Эти слова, казалось, имели какое-то глубокое значение.

Но прежде, чем он успел ответить, Му Сяоцин произнесла еще более безжалостную фразу.

— Ха-ха-ха, нужно забрать его домой и показать моему старику, — сказала она.

Договорив, госпожа Му Сяоцин с цветком в руках легко и беззаботно умчалась прочь.

Фэй Ду:

— ...

Если бы он мог двигаться чуть свободнее, то, вероятно, опустился бы перед ней на колени.

Только в перерыве между заседаниями Ло Вэньчжоу вспомнил сообщение Фэй Ду. Странно, что Тао Жань не объяснил ему все как следует. Он немного беспокоился, что Му Сяоцин не следила за своим языком и наговорила какой-нибудь ерунды³, поэтому перезвонил:

— Что случилось?

Несколько странным тоном Фэй Ду произнес:

— Ничего. Шисюн, я люблю тебя.

Хотя Ло Вэньчжоу прекрасно знал, что слова «я люблю тебя» из уст Фэй Ду звучали почти так же, как «я поел», услышав их, он все равно споткнулся об кулер для воды в коридоре.

В тот же вечер он получил откровенный и пылкий букет роз. Ударивший в нос сладкий аромат цветов на мгновение навел Ло Вэньчжоу на мысль, что Фэй Ду в чем-то провинился. Но если припомнить его состояние, даже при всем желании, он ничего бы не смог сделать. Так что капитан сразу же успокоился, с радостью отнес цветы домой и поставил их в своем кабинете. Когда Ло Иго решил войти и разобраться на месте, капитан безжалостно запер его, при этом

счастливо насвистывая что-то себе под нос.

Госпожа Му Сяоцин теперь незримо влияла на них обоих. Но поскольку каждый из мужчин вынашивал собственные планы, их ежедневное мирное сосуществование стало куда более гармоничным, чем раньше.

И вот, спустя более чем месяц, когда в середине зимы выпал первый снег, Ло Вэньчжоу наконец перестал хромать, а Фэй Ду достаточно поправился, чтобы выписаться из больницы.

Обогрев внутри машины работал слишком сильно, из-за чего Фэй Ду невольно задремал. Когда же Ло Вэньчжоу разбудил его, юноша обнаружил, что обстановка вокруг была ему совсем незнакома.

— До моего дома еще пять минут, — сказал Ло Вэньчжоу. — Просыпайся, иначе замерзнешь и простудишься.

Фэй Ду тихо переспросил:

— Твоего дома?

Ло Вэньчжоу уставился на дорогу впереди, старательно сохраняя «естественное» выражение лица:

— Да, я уже приготовил все необходимое. Я завезу тебя, и ты посмотришь, чего не хватает, а потом составишь для меня список.

Возможно, Фэй Ду что-то неверно понял. Он молча принял это предложение и неосознанно облизнулся.

Фэй Ду бывал в доме Ло Вэньчжоу дважды. Во владении капитана находилось сто квадратных метров земли и бесплатный подвал. Для холостяка дом был немного великоват, зато кот мог резвиться внутри сколько душе угодно.

Когда они открыли дверь, хорошо прогретое помещение встретило их ароматом готовящегося на кухне мяса. Запах дома немедленно окутал людей, вернувшихся с морозного снежного дня, и словно растворил их в себе.

Поскольку товарищу Ло Иго не доставало революционной честности, а на кухне, как-никак, тушилась курица, перед своим уходом Ло Вэньчжоу для подстраховки запер его в туалете. Естественно, от подобного расклада Ло Иго пришел в ярость. Услышав, что кто-то вошел, он принялся скрестись в дверь, сердито завывая. Как только его выпустили, кошак сразу же бросился вперед, чтобы расцарапать лицо своему уборщику какашек.

Но, не успев воплотить свой план в жизнь, Ло Иго вдруг почуял запах незнакомца и затормозил в двух метрах от ног Фэй Ду. Кот широко раскрыл глаза, и едва не обделавшись от страха, убежал обратно в свою временную тюрьму, тихонько спрятавшись за дверью.

Фэй Ду стал чем-то вроде домашнего оберега. Как только он пришел, пропала необходимость остерегаться прыгающего на обеденный стол кота. Ло Вэньчжоу в кои-то веке поел, не оглядываясь по сторонам; было так спокойно, что он почти что растрогался.

Еще больше его тронуло то, что Фэй Ду не прибежал к каким-либо уловкам. Он не только не возражал, что Ло Вэньчжоу своевольно привез его домой, но и довольно покладисто себя вел; он со всем соглашался и временно сдерживал свой беспокойный характер, совсем не придираясь к предметам первой необходимости, которые приготовил для него Ло Вэньчжоу... Конечно же, с наступлением ночи Ло Вэньчжоу обнаружил, что он растрогался слишком рано.

1. 温良恭俭让 - wēn liáng gōng jiǎn ràng

пять конфуцианских добродетелей (умеренность, доброта, корректность, воздержанность и скромность) чинно и учтиво; в лайковых перчатках.

2. 心花怒放 - xīnhuā nùfàng

цветы сердца бурно расцвели (обр. в знач.: приходить в восторг; ликовать, быть в восторге).

3. 守口如瓶 - zhǒu kǒu rú píng - у рта нет стража у дверей; обр. болтливый, не может держать тайну, говорит что не надо.

<http://bllate.org/book/12932/1135175>